

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 26 марта 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 26 de marzo de 1988

№ 1965

Е. ОКИН

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

ПРОГРАММА "ВСХСОН"

В конце прошлого года, наконец, был выпущен на свободу основатель "Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа" Игорь Вячеславович Огурцов.

Игорь Огурцов был больше двух десятилетий лишен свободы только за то, что он был организатором и вдохновителем этой организации, которая, в свою очередь, практически единственной своей деятельностью имела составление своей собственной "программы". В этом и заключается весь политический прогресс в России и во всем мире, с тех пор как была уничтожена царская Россия: в царской России политические "программы" писались джодинами, даже с открытыми призывами свергнуть установленный политический строй. Если бы какой-нибудь автор такой программы был бы посажен в тюрьму только за само ее сочинение, и за это был бы лишен свободы больше двух десятилетий, то можно себе легко представить какой бы крик поднялся во всем мире. Однако, в случае Игоря Огурцова, никакого крика не было слышно за эти двадцать лет. Даже отдельные акции для спасения Игоря Огурцова большей частью игнорировались господствующим в мире, так называемым "общественным мнением", от монопольного гнета которого не смогли (или не хотели) никак освободиться и многие организации, лидеры и органы нашего зарубежья. (Нет необходимости излишне подчеркивать, что "Наша Страна" принципиально никогда не плелась в фарватере этого монопольного "общественного мнения", в частности и в этом случае. "Наша Страна" публиковала все материалы мюнхенского "Комитета спасения Игоря Огурцова", и также принимала активное участие во всех акциях, предпринятых после посещения Аргентины Е. А. Вагиным).

Но еще более знаменательным является отношение официальной общественности на Западе к самой программе ВСХСОНа. Как отметил Е. А. Вагин в своем выступлении на собрании, организованном "Нашей Страной" в Буэнос Айресе в 1979 году, текст этой программы, за которую был осужден Игорь Огурцов, на Западе вообще не был опубликован на протяжении больше чем десяти лет. Как раз в этот период, когда публиковались и рекламировались многочисленные материалы так называемого "демократического движения". Эта программа была "принята 2 февраля 1964 года", как указано в конце самой программы, но впервые она была опубликована в сборнике "ВСХСОН. Программа. Суд. В тюрьмах и лагерях", в Париже в 1975 году. Другими словами, на Западе тоже умеют манипулировать "гласностью", в том числе и в нашем русском Зарубежье.

В нашей статье, "Политический инвентарь" ("Наша Страна" № 1881,

от 16 августа 1986 года), все политические программы на русском языке классифицируются на три категории: отжившие беспочвенные, гибридные и новые альтернативы. К первой категории относятся все "нерусские программы" дореволюционной России, частично вывезенные эмиграцией за границу, но со временем ушедшие в небытие, несмотря на проявляющиеся иногда попытки их "реанимации". Ко второй категории относятся те программы, которые являются искусственными амальгамами между старыми беспочвенными содержаниями прежних программ и как будто бы на вид новыми формами, иногда даже с претензией на некую почвенность. Примером таких программ в статье приводятся евразийцы, младороссы и программа НТС. Лишь последняя программа из всех программ этих двух видов, продолжает существовать в современности. К третьей категории, так называемых "новых альтернатив", относится программа ВСХСОН и "альтернатива" А. П. Федосеева.

В этой статье, мы обещали сделать краткий обзор программ, принадлежащих к третьей группе. (См. также "Дополнение к инвентарю", в № 1887, от 27-9-86).

Исходя из такой классификации можно спросить: не является ли эта

непринадлежность программы ВСХСОН к группам отживших беспочвенных и новых гибридных программ коренной причиной ее включения в инквизиционный индекс монополистов на гласность на Западе и в России? Если это так, то тогда встает следующий вопрос: каким конкретным признаком определяется такая непринадлежность программы ВСХСОН к беспочвенным и гибридным видам программ? Для этого, конечно, необходимо разобрать и проанализировать полностью эту программу.

Обыкновенно, в таких случаях анализ ограничивается формой и содержанием программ. Однако, со времен Аристотеля известно, что любое бытие определяется не только материальным содержанием и внешним оформлением, но и еще двумя причинами: действительной причиной и целью. Другими словами, в данном случае, важно знать не только материальное содержание и внешнее оформление той или иной политической программы, но и как и откуда она возникла, а также для какой конечной цели она создана.

Программа ВСХСОН, согласно ее тексту, возникла под коммунистическим господством, "вся история" которого "представляет непрекращающуюся, то скрытую, то открытую

войну между диктатурой бюрократов и народом" (раздел III). Таким образом, как программа, так и организация ее составившая возникают в процессе этой борьбы между народом и идеологической бюрократией. В пункте 73-м программы сказано: "Союз освобождения народа сознает себя патриотической организацией самоотверженных представителей всех национальностей Великой России, которая борется за интересы всего народа и не является партией ни в классовом, ни в тоталитарном смысле". В разделе VI программы недвусмысленно утверждается: "Социал-христианская государственная доктрина рассматривает как безусловное зло такую организацию власти, при которой она является призом для соперничающих политических партий или монополизирована одной партией. Вообще, партийная организация власти неприемлема с точки зрения социал-христианства". Другими словами, программа ВСХСОН ясно провозглашает свою действительную причину и свою цель: 1. Борьбу с "диктатурой бюрократов" одной партией; 2. Но при этом борьбу не с партийных позиций, и не для установления власти какой-нибудь другой партии или партий, а за интересы всего народа.

Эти две причины и предопределили ближайшую судьбу как самой программы, так и ее основателей. Действительная причина, то есть возникновение и кристаллизация программы в процессе войны между диктатурой бюрократов и народом определила отношение к ней коммунистической власти, выразившееся в физическом разгроме организации. В свою очередь, конечная цель программы, освобождение народа и установление ("конституирование", пункт 41) государства "выражающего высшие интересы народа" не с партийных позиций, определила отношение к программе, к организации и к ее лидерам почти всех остальных факторов власти в мире, в том числе и нашего Зарубежья, выразившееся в замалчивании самой программы и в равнодушии к судьбе ее основателей в течение многих лет.

Несомненно, что для тех монархистов, для которых "только царь спасет Россию от нового партийного рабства", такое отрицание возврата (регресса) к партийной монополии для устройства государства является вполне созвучным. Так же как и является созвучной "альтернатива" А. П. Федосеева, тоже избегающая такой регресс.

Однако, программа ВСХСОН не является монархической. Это даже и не так важно. Важно, что она не является антимонархической. В этом отношении необходимо различать между действительно непредвзвешенными позициями и позициями лишь на вид непредвзвешенными, но на деле уже все предвещающими, и

9 8 8 — 1 9 8 8

1 0 0 0 - Л Е Т И Е К Р Е Щ Е Н И Я Р У С И

В течение Юбилейного Года во всех буэносайресских храмах Русской Православной Церкви Зарубежья, поочередно, соборно, будут совершаться, всеми священнослужителями, торжественные Богослужения (в такой день Богослужение будет только в одном храме). Сообщается порядок этих богослужений, который, ввиду непредвиденных обстоятельств, может быть изменен:

В воскресенье 17 апреля — Богослужение будет совершаться в Воскресенском Кафедральном Соборе (Нуэвес 3451).

В среду 25 мая — Богослужение — в Св. Гермогеновском храме (Кильмес).

В воскресенье 29 мая — Богослужение — в Св. Троицком Соборе (Бразиль 315).

В воскресенье 24 июля — Богослужение — в Воскресенском Кафедральном Соборе (Нуэвес 3451). Основной день празднования 1000-летия Крещения Руси.

В воскресенье 31 июля — Богослужение — в Св. Троицком Соборе (Бразиль 315), с торжественным освящением Иконы Св. Владимира — Просветителя Руси.

В среду 17 августа — Богослужение — в Св. Покровском храме (Темперлей, Анчорена 665).

Начало Богослужений в 10 часов утра.

Юбилейный Комитет призывает всех православных людей прибыть на эти Богослужения для общей молитвы по случаю 1000-летия Крещения Руси.

Юбилейным Комитетом выпущен памятный значок, в ознаменование этого исторического события. Значок можно приобрести во всех наших приходах.

В программу празднования 1000-летия Крещения Руси включается хор, начало которого положили хористы приходов Русской Зарубежной Церкви в Буэнос Айресе, под управлением талантливого молодого регента.

С успехом прошли первые спевки. Юбилейный Комитет приглашает всех лиц, могущих усилить состав хора, принять в нем участие и этим послужить общему церковному делу.

За справками обращаться по телефонам: 761-4428, 361-4274 и от 9 до 17 часов от понедельника до пятницы г-н Баратов 250-0487.

даже не допускающими какое бы то ни было народное волеизъявление на эту тему. В этом отношении, только монархические позиции являются поистине демократическими в российском политическом спектре, потому что практически все варианты монархических тенденций неизменно всегда признают участие народного волеизъявления в случае восстановления монархии в России, как это и было в 1613 году, после первого Смутного Времени.

Настоящие, честные непредрешенцы тоже оставляют на усмотрение народа оксюморанный выбор формы высшей государственной власти в России. Например, в программе НТС 1948 года прямо было сказано: "Титул и полномочия главы государства определяются конституцией на основе плебисцитного решения о форме правления". В программе НТС 1975 года эта фраза была вычеркнута, на чем и кончилось ее непредрешенчество, а если посмотреть в корень дела, то и ее демократичность.

Программа ВСХСОН в пунктах 42 до 48 говорит о "главе государства", не уточняя дальше этого выражения. Она отводит ему одновременно законодательные и исполнительные функции, что не совсем согласуется с понятием о верховной власти, как она уточнена Л. Тихомировым в его "Монархической Государственности", и с понятием о разделении власти на власть верховную и на власти управительные, являющиеся характерным для монархической мысли.

В пункте 41 говорится, что "государство должно конституироваться как теократическое...", что тоже не совпадает с русским монархическим направлением, стремящимся к известному разделению между государством и Церковью, при сохранении симфонии между ними. Симфоническое государство соответствует русской монархической мысли и практике, а не теократическое. Другими словами, не полное слияние и не полное отделение Церкви и государства, а их симфоническое существование, при исполнении собственных, различных между собой, функций, в соответствии со словами Христа: "Божие Богу, а кесарево кесарю". Такая постановка вопроса принципиально исключает и палочезаризм и цезарепализм.

Однако, и в этом случае необходимо учитывать не только материальное содержание программы ВСХСОН, но также и ее целенаправленность. В этом отношении, в ней поясняется, что государство "должно конституироваться как теократическое... поскольку государство должно быть построено на моральной основе и обязано в своей деятельности руководствоваться религиозными принципами, которые являются общими для всех христианских народов, совпадают с внутренним мироощущением человека и представляют собой наигуманнейшие заповеди" (пункт 41). В другом месте говорится: "Христианская религия возвестила высочайшую свободу человека в Истине и ценности человеческой личности и призвала все народы к духовному единству... Общество, хранящее в чистоте веру и христианские заповеди, защищено от нравственного вырождения, упадка духовной силы, социального и военного самоубийства" (раздел XII).

Однако, для достижения всего этого нет необходимости прибегать к теократии. Больше того, теократия, как таковая, как раз и не соответствует подлинной христианской государственности. Поэтому можно

предположить, что в данном случае налицо, главным образом, терминологическая неточность, что, конечно, может быть весьма опасным в таких текстах.

Именно этот вопрос в программе ВСХСОН недвусмысленно приводит к коренной проблеме всех программ: их соответствие или несоответствие с реальной, естественно развивающейся в истории, конституцией конкретных стран. Если все конкретные конституции всех конкретных стран причислять одной общей абстрактной идеологической гребенкой, это будет грубым нарушением плюрализма, во имя установления моноидеологии.

В этом году Россия отмечает свой тысячелетний юбилей. Это не только религиозно-культурный юбилей, но также и государственно-конституционный. Именно с Крещения Руси и с Владимира Святого начинается конституция России, как это недвусмысленно и терминологически точно отмечает наша летопись: "И бе Володимир думая (с дружиной) о строити земленем и уставе земленем". Важной составной частью этого нашего исторического Устава (конституции) и было, как раз, соотношение между Церковью и государством. С одной стороны, это соотношение выражалось в "совете" между ними, согласно "уставным" нормам, имевшим свое начало со времен Святого Владимира: "Изначала у нас в Русском царстве так велось, если великия государственныя или земския дела начнутся, то великие государи призывали к себе на собор патриархов, митрополитов и архиереев и с ними о всяких делах советовались, без их совета ничего не приговаривали" (из официального ответа московских посланцев в Польшу, в 1610 году). С другой стороны, такая институционализированная система не обозначала слияния между Церковью и государством, как это четко подчеркнул Иван Грозный, ссылаясь на прецедент установленный Моисеем, назначившим своего брата Аарона первосвященником: братство не слияние, но и не отчуждение.

Исторический инцидент отхода от этого принципа в течение двух веков тоже исторически исчерпан, со времени Собора 1918 года и избрания патриарха Тихона.

Именно не учитывание этой нашей конкретной исторической конституции (или лучше "Устава", как говорит летопись), ведет к утверждению программы ВСХСОН, что "интеллигенция, промышленное и торговое сословия, часть землевладельцев требовали ограничения самодержавной власти, введения конституционного строя...", и что "единодушная оппозиция огромного большинства народа обеспечила бескровную победу революции в феврале 1917 года, в результате которой самодержавие пало", а "революционное движение...

завоевало все гражданские свободы и политические права". Фактически, не было ни "единодушной оппозиции", ни "бескровной победы", ни "завоеваний свободы и прав", и даже самой революции не было, а только заговор, закончившийся бунтом, дворцовым переворотом и узурпацией государственной власти самозванцами. После самозванцев — как и всегда в нашей истории — пришли вору. К счастью, после "Красного колеса" А. И. Солженицына вопрос этот уже исчерпан, и ничего добавлять не нужно. Даже осуществлены превентивные меры против попыток рецидива: само "Красное колесо" является осинным колом, вонзенным в труп февральского вампира.

Заканчивая этот обзор программы ВСХСОН, необходимо также отметить ее отношение к хозяйственным аспектам. Она правильно устанавливает, что "новый эксплуататорский класс... превзошел силой все господствующие классы прежних социальных систем... потому, что стал монопольным собственником всего народного хозяйства" (раздел II). В другом месте, программа называет его "классом всемогущих монополистов", а систему "разновидностью государственно-политического капитализма" (раздел III). Программа правильно подчеркивает, что только свободное, ведущееся в некрупных размерах хозяйство наиболее эффективно обеспечивает питанием население и сырьем промышленность" (там же). Она также отмечает, что "торговля должна быть свободной" (пункт 22), и, что "свободный рынок возвращает товарам их естественную цену, в противоположность закрытому рынку..." (пункт 24). Интересно предложение "введения золотой системы денежного обращения" (пункт 24).

Однако, вызывает удивление неожиданное заявление, что "только смешанная экономика может реально освободить труд" (раздел VI), а также и требование, что "должны быть образованы следующие формы собственности: общенациональная, государственная, общинная, персоналистическая". Оказывается, что "в отличие от частных, персоналистическая собственность предоставляется всем и контролируется государством" (пункт 11). Если под контролем понимать общий контроль гражданского закона, то тогда можно, конечно, согласиться с такой формулировкой. К сожалению, повидимому такого понимания этого текста нельзя из него вывести прямо. Тем более, что в пункте 13 того же раздела говорится о "координации всего хозяйства".

Конечно, в любом государстве существует какая-то государственная собственность. Также нельзя запрещать "общинную собственность", при условии, что любые виды такой собственности будут непременно свобод-

ными, а не обязательными. Однако, ограничивать частную собственность государственным контролем (сверх обычного контроля гражданским законом) непременно ведет, не только к снижению уровня свободы в обществе, к гипертрофии государства и к искажению его функций, но и к снижению эффективности всей экономики, а в результате и жизненного уровня населения. Тем более, если такие ограничения будут происходить в рамках "смешанной экономики". Смешанная и направляемая экономика, на деле, провалилась всюду, где она внедрялась за последние десятилетия, особенно во многих странах так называемого Третьего мира. На деле, смешанная и направляемая экономика является стыдливым или разжиженным социализмом. Любая примесь плохого, никак не может улучшить никакую смесь.

В исторической России существовала (в нужных на отдельных этапах размерах) государственная собственность, но никогда не было смешанной экономики, ни "персоналистической собственности". Поэтому монархическая мысль всегда отвергала подобные заблуждения, считая свободное хозяйство и свободного хозяина основой и оплотом свободного общества. "Наша Страна", с самого своего основания сорок лет тому назад, категорически выступала против таких программных предложений смешанной и направляемой экономики, "функциональной собственности" и "усадебных участков" при сохраняющихся колхозах. Многими идеологами разных партий это не забыто и до сих пор. Однако, исторические процессы у нас на родине и во всем мире неизменно подтверждают правильность монархических позиций в этом вопросе, как и в других.

Поэтому иногда делаются попытки диалектически увернуться от действительности, и приписать такой антисоциалистической мысли капитализму перед монополистическим капитализмом. Однако, в этом вопросе, как и в вопросе о партиях, монархическая мысль предельно ясна: ни одна, ни другая крайность, а также и не механическая смесь крайностей, а преодоление и крайностей и любых их смесей через возврат к природным человеческим стремлениям, перманентно выражавшимся в курсе конкретных исторических развития конкретных народов. В нашем случае это значит возврат на наши почвенные тенденции, осмысленные в свете современных попыток их извращения.

В заключение, можно сказать, что программа ВСХСОН несомненно является одной из вех на путях отхода от беспочвенных политических программ и на путях возврата на историческую почву в области политики. Однако, это всего одна из вех, может быть даже одна из начальных, в смысле концептуальном, а не хронологическом.

Вообще, выход России из распутия, в которое ее ввергли именно политические программы и попытки их насильственной реализации, вопреки естественным человеческим стремлениям и здравому смыслу, нужно искать скорее в установлении правильных принципов и начал, чем в детальных пунктах новых программ. А также и в юридическо-уставном уточнении этих начал, а не в расплывчатых идеологических разглагольствованиях на эти темы.

В такой перспективе, программа ВСХСОНа тоже сыграет свою роль.

Е. ОКИН

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера:

Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. Александра Киселева.

Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV — 1000-th Anniversary Committee, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.

А. ●ЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

20 . ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ И МОНОПОЛИИ

Сегодня вы почувствовали себя очень плохо. Главное, что это, вы чувствуете, не обычная простуда и не обычные и знакомые кратковременные недомогания, с которыми вы умеете справиться сами, а нечто новое и вызывающее тревогу. Вы, конечно, отправляетесь к доктору. С этого, обычно, и начинается медицина. Таким образом, началась она с ваших совершенно субъективных ощущений. Придя к доктору, вы сообщаете ему, что очень плохо себя чувствуете и хотели бы получить помощь. Доктор задает вам два-три вопроса и выписывает рецепт на лекарство. Иногда он дополнительно может послушать ваше сердце, легкие, пульс, померить давление крови. Уходя от доктора, обычно, вы не чувствуете себя удовлетворенным. Вы сомневаетесь, что сообщили доктору все, что нужно для определения вашей болезни. Сомневаетесь и в том, что он правильно вас понял. Доктор вам и не сказал, что у вас за болезнь. Да и время, которое вам доктор уделит, было слишком кратким, чтобы можно было и вам полностью высказаться, и доктору успеть сообразить все, как надо. Кроме того, уже по прежнему своему опыту вы знаете, что ваш доктор не очень опытный. Однажды он прописал вам лекарство от простуды, а у вас оказалось воспаление мочевого пузыря.

Заметьте, что медицинский процесс начался с ваших субъективных ощущений, которые невозможно точно описать, затем перешел в стадию анализа их доктором, затем в стадию частичной проверки предположений доктора с помощью объективных измерений пульса, давления крови, звучания сердца и, наконец, доктор решает, что это за болезнь и как ее лечить. Все это на протяжении 5-10 минут. Заканчивается первый сеанс медицинского процесса опять вашими субъективными ощущениями. Либо вы снова чувствуете себя хорошо и на этом дело кончается, либо вы вынуждены снова обращаться к тому же доктору. Нетрудно понять, какое огромное значение имеют тщательные расспросы доктора и ваше полное с ним взаимопонимание, какое огромное значение имеют опыт и квалификация вашего доктора. Необходимо отметить и исключительную важность взаимного доверия. Эти три важнейших элемента медицины определяют и успех лечения и ваше личное им удовлетворение. Я имею личный и значительный опыт трех медицинских систем: советской, английской и американской. Во всех трех указанные выше три важнейших совокупных элемента медицины совершенно неудовлетворительны. Это вызывает не только массу несчастий и массу ненужных расходов времени и средств, но, судя по статистике, десятки тысяч неоправданных смертей.

Справшивается, как исправить эту ситуацию? Дать докторам больше времени и меньше пациентов, то есть вкладывать в медицину больше средств? Не помогает. И без того стоимость медицины для общества растет значительно быстрее, чем растут цены на все остальное. В США расходы на Медикэр за последние три года увеличивались, в среднем, на 9,5 % в год, а цены на остальное только на 4 %. Та же история и в Англии, а в СССР медицина, прак-

тически, перестала совсем выполнять свои функции. В Англии, на медицинскую систему жалуются, буквально, все: пациенты, доктора и медперсонал (мало платят), члены парламента и политики, всякие общества и профсоюзы. Правительство каждый год увеличивает ассигнование на медицину и без всякого результата.

Ага, сделать медицину частной. В США она и есть "частная" (корпоративная). В США я, лично, имел дело с тремя корпоративными (принадлежат корпорациям) госпиталями, и с пятью частными докторами. Сутки в госпитале стоили 1.300 долларов (в 1983 году). Все три были организованы по типу конвейера. Один человек мерил у вас давление, другой брал у вас кровь, третий измерял ваш пульс и выслушивал ваше сердце, и т. д. Никто с вами толком не говорил, никто ничего о вашей болезни не знал и ничего вам объяснить не мог. Они, так сказать, "закручивали гайки" на медицинском конвейере, а об "автомобиле", то есть о вас они ничего не знали. Кто же занимался вами, в целом? Работавший для госпиталя частный доктор-консультант, и ему вы должны платить особо. Ему давали все ваши "гайки", то есть результаты ваших измерений и он решал как вас лечить, а лечебные процедуры производили другие работники медицинского конвейера. Этого консультанта мне удалось видеть всего один раз и он меня настойчиво выспрашивал, являюсь ли я платежеспособным. Закручивающим гайки и на мою платежеспособность было начихать.

Казалось бы, конвейерная система должна была дело удешевить, а госпиталь стоил непомерно дорого.

Понятно. Сколько лишних измерений, анализов, персонала, неразберихи в определении болезни!

Мои пять частных докторов были полезны в стандартных и вполне ясных случаях, но проявили удивительную некомпетентность и невнимательность по поводу моих конкретных симптомов. Плата же и у них была просто непомерная. Таким образом и частная американская медицина оказалась дорогой и никудышной. И в американской медицине пациент оказался на положении нищего попрошайки перед незаинтересованными в нем богачами докторами. Почему же? Казалось бы, что именно пациент должен был бы быть "царем и богом" в медицинской системе. Ведь медицина для пациента, а не пациент для медицины. В чем дело? Дело не просто в "частной" медицине, а в отсутствии конкуренции. В СССР и в Англии медицина является государственной монополией, а в США она является корпоративной монополией и монополией профессиональных объединений для докторов и остального медперсонала. В США гигантские корпорации имеют по сотне госпиталей на 1.000-3.000 коек каждый. Цены в них и обслуживание (конвейерное) устанавливаются одинаковыми и пациенту деваться некуда. Цены на обслуживание частными докторами тоже устанавливаются профессиональными объединениями этих докторов одинаковыми. Горе тому доктору, кто решит понизить цены или не следовать правилам этих объединений. Никакой доктор этого делать не будет. Это не в его интересах. Монополия, естественно, не способствует желанию повышать квалификацию, проявлять чрезмерное внимание к пациентам. Только там,

где есть доктора с высокими творческими замыслами, двигающие медицину вперед, пациент может рассчитывать на достаточное внимание, но, как правило, за еще более высокую цену. Американская корпоративная, но не государственная, медицина имеет одно преимущество: на нее можно жаловаться государству, то есть Конгрессу или президенту. Самим корпорациям жаловаться бесполезно. Их управление высоко наверху, изолировано от публики и является коллективным, без личной ответственности. Это та же безответственность перед пациентом, что и в советской корпорации, называемой СССР, на деяния которой, однако, можно жаловаться только ей самой, что полностью бесполезно. В Англии жаловаться государству на государственную медицинскую монополию тоже не очень полезно. Все будет сведено докторами и медперсоналом к недостатку денег, выделяемых правительствами, и к воплям, обращенным к этим правительствам: давай, давай (денег)! За 16 лет в Англии мне пришлось наблюдать, как непрерывно росли ассигнования на медицину и как неумолимо понижалось количество и качество обслуживания. Я еще застал старых докторов со старыми традициями частной и конкурентной медицины с их исключительным вниманием к пациенту, с большим опытом и высокой квалификацией. Как правило, они пользовались прямо на месте элементарными анализами, никуда вас не посылая. Я помню, о таких же дореволюционных докторских традициях говорила моя мать. Пять современных докторов, с которыми я имел дело в Англии, уже ни вниманием, ни квалификацией, ни опытом не отличались. Любопытный факт: сразу после введения государственной медицины и даже спустя несколько лет медицинское обслуживание несколько даже улучшается (видимо, на первичном энтузиазме), чтобы затем начать неумолимо непрерывающееся ухудшение. Любые государственные предприятия, рано или поздно, начинают служить своим работникам, а не своим потребителям. Так государственная медицина на Западе служит в первую очередь докторам, обеспечивая их гарантированной "непыльной" работой, зарплатой и неоправданным престижем. Так государственные автобусы начинают в том же смысле служить их собственным работникам, а не пассажирам. То же самое происходит в угледобыче, энергетике и т. д., и т. п. Потребитель (рядовая публика) превращается, извините, в дерьмо, своим присутствием омрачая покой трудящихся, находящихся в данный момент на государственной работе. Когда эти трудящиеся сами, в свободной от работы время, попадают в положение потребителей, они сами немедленно превращаются в дерьмо.

Следует отметить непоследовательность сторонников равенства и братства, введших государственную бесплатную медицину. Любой богат получает ее тоже бесплатно и тем уменьшает долю этой медицины, достоящей бедняку. Было бы куда справедливее, если бы граждане, способные оплачивать свое медицинское обслуживание, оплачивали бы его. Кроме справедливости это при-

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ДЛЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Несмотря на многие убедительные просьбы посылать все чеки из-за границы по новой системе, указанной ниже, редакция продолжает получать их в письмах по старой системе, то есть просто вложенными в конверт, адресованный редакции.

В последнее время участилась пропажа чеков, присылаемых по почте для "Нашей Страны". Пропадают целиком письма, даже иногда заказные, со вложенными в них чеками или "моней ордерами", или же письма сами по себе доходят, но без приложенных чеков, так как последние по дороге были изъяты из конвертов. Это не только сугубо ухудшает финансовое положение газеты, но и вносит беспорядок в администрацию, так как трудно установить, какие письма пропали.

Ввиду этого, редакция "Нашей Страны" убедительно просит впредь придерживаться следующих правил при переводе денег для газеты:

1. Личные чеки выставлять, как и всегда, на имя: Miguel Kireeff, но с добавлением "for deposit only", и присылать их исключительно заказной почтой.

2. Еще лучше, делать банковский перевод, но ни в коем случае не в Аргентину, а на счет — Miguel Kireeff — account N° 78516453, Citybank, N. A., PO Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklyn, NY 11220, USA. В таком случае, сообщать письмом по адресу редакции о сделанном переводе.

3. Таким образом, впредь не рекомендуется больше посылать по почте "моней ордеров".

4. После каждого получения чека или сообщения о переводе на вышеуказанный банковский счет, редакция будет всегда немедленно высылать расписку в самой газете, или сообщать об этом в письме, с указанием полученной суммы, и, в случае подписки, с указанием до какого номера газеты таковая продлена. Если через месяц после отправки письма с чеком или сообщением о сделанном переводе не получены ни расписка, ни письмо с подтверждением, то рекомендуется снова написать в редакцию.

Редакция и издательство "Нашей Страны" просят извинения у своих подписчиков за эти усложнения, но ввиду создавшегося положения, в борьбе за существование газеты, невольно приходится прибегать к подобным мерам.

вело бы к общему улучшению медицинского обслуживания.

И еще важный факт. Бесплатность приводит к ничем неограниченным и во многих случаях неоправданным нагрузкам на медицину. Медицина становится бездонной ямой, поглощающей безрезультатно любые средства. В Англии, например, бесплатно производятся операции для изменения пола с мужского на женский. И это далеко не единственный пример беспардонного разбазаривания средств. В мире, в котором человеку ничто не достается даром, бесплатность, созданную в результате наивной глупости, приходится оплачивать всеобщим ухудшением здравоохранения.

О нынешнем состоянии медицины можно писать и говорить бесконечно. Притом, и хорошего и плохого. Одно ясно, что она находится в глубоком кризисе и требует радикальных и быстрых реформ.

Логично предположить, что в будущей России ошибки нынешней мировой медицины будут исправлены. Я попытаюсь кратко обрисовать возможную в будущей России систему здравоохранения.

Прежде всего, именно медицина должна служить населению, а не население служить медикам, обеспечивая их заработком. Именно потребитель медицины должен быть для нее царь и бог. Это значит, что в медицине любые монополии должны быть законом запрещены. Этого мало. Должна быть обеспечена сильнейшая конкуренция между медиками в предложении ими услуг населению. Это есть единственный возможный способ сделать население хозяином положения по отношению к медицине и к медикам и получить наилучшее медицинское обслуживание за минимальную цену. Понятно, что это возможно только при частной медицине. В этом случае и государство, не являясь собственником медицины, будет реагировать на всегда возможные жалобы населения по поводу обслуживания.

Конкретно, мне кажется, нужно запретить любому владельцу иметь больше одного госпиталя. Тогда госпиталей будет много и конкуренция будет обеспечена. Размер госпиталя можно не ограничивать. Публика наверняка предпочтет небольшие госпитали с лучшим (конечно, не конвейерным) обслуживанием. Слишком большие госпитали долго не проживут. Следует ограничить законом размеры профессиональных объединений медиков (скажем, 500 членами каждое), а их деятельность только научно технической, запрещая всякие соглашения о ценах и любое вмешательство в дела медперсонала. Естественно, что будут существовать страховые компании разного рода, за ежегодные или ежемесячные взносы оплачивающие ваши расходы в случае болезни. Ясно, что и их размер должен быть законом ограничен (скажем, 1.000 или 10.000 застрахованных). Тогда их будет много и будет обеспечена сильная конкуренция между ними, ведущая к минимально возможному взносам и к лучшему обслуживанию. Этого мало. Застрахованный, как показывает опыт Запада заботится о выборе достаточно хорошего медицинского обслуживания, но не заботится о цене, зная, что ее оплатит страховая компания. Это уменьшает конкуренцию и увеличивает цены. Мне кажется,

нужно законом ограничить оплату страховой компанией, скажем, 90 % расходов. Остальное должен платить сам застрахованный. Тогда застрахованный выберет и хорошую и дешевую медицину.

А как же с бедными пенсионерами, инвалидами, нетрудоспособными, не имеющими возможности застраховаться? Их расходы на медицину должны оплачиваться государством (или, как в прежней России и сейчас на Западе, еще и благотворительными организациями). Чтобы обеспечить и в этом случае правильный выбор медицины (частной) больным, следует оплачивать не весь расход, оставляя маленькую, символическую сумму для уплаты самим пациентом. Чтобы обеспечить удобство выбора докторов и госпиталей, медицине должна быть разрешена реклама. (В Англии запрещена). Однако реклама, как реальная информация, а не лживая фантастика, господствующая на Западе. Реклама должна состоять из точной информации: кто, с какой квалификацией, где, за какую цену, когда, предлагает медицинское обслуживание и какое именно. Рекламодатель по закону должен нести полную ответственность за соответствие рекламы действительности. Рекламе должны отводиться специальные места в печати и специальное выделенное время на ТВ или на радио. Она, конечно, по закону не должна навязываться, врезаясь в тексты или программы ТВ и радио. Кроме обычной, стандартной медицины всегда и везде существовала и разная другая медицина, не подтвержденная наукой, но тем не менее полезная. (Конечно, наряду с обманом). Эта часть медицины создавала дополнительную конкуренцию и была также источником развития медицины. Монопольная медицина через систему лицензий и дипломов, старалась эту себе конкуренцию задуть. Мне кажется, что закон должен разрешить медицинскую практику любому человеку с обязательным условием, что каждый пациент будет лично информирован о всех данных обслуживания заранее, а обман должен строго наказываться. Практикующий должен показать пациенту свидетельство регистрации в соответствующих органах государства. (Стоит напомнить, что самые великие научные открытия были сделаны любителями, не имевшими дипломов).

Нынешняя медицина, практически, не занимается профилактикой здоровья. Ей нынешних медиков даже не обучают. Почему? Причина та же. Чем меньше люди болеют, тем меньше заработка монополистам медикам. Должна быть создана специальная отрасль медицины — профилактика, то есть медицина предупреждения болезней, обучающая людей, как им жить, чтобы остаться здоровыми. В этой медицине (частной) тоже должна быть обеспечена сильная конкуренция, чтобы население получило максимум за свои деньги. Я думаю, в интересах государства развернуть широкую пропаганду профилактики здоровья. Это резко сократит расходы населения и государства на лечение и на потери рабочего времени. Физически более здоровое население обещает быть здоровее и духовно.

А. ФЕДОСЕЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Рыбаков. "Дети Арбата" (Москва, 1987).

Роман имеет огромный успех в России. Зарубежные диссиденты, наоборот, осыпают его бранью в "Русской Мысли" и в "Стране и Мире". Похоже, им бы хотелось, чтобы после их отъезда в СССР больше не было писателей!

Обвинения их во многом натянуты. Автор де креатура Горбачева. Но и Солженицын пользовался хрущевской оттепелью, и кому же приходится в голову его за то упрекать! Возможно, и Рыбаков так же действует. Во всяком случае, книга его, — не на пользу советской власти в целом. А портрет Сталина полезно дополняет солженицынский. Особенно подчеркнута капризность этого восточного деслота, в силу коей никто из его окружения не мог за себя быть ни на миг спокоен.

Ругают слог Рыбакова, — зачем не модернистский и т. п. Но допустимо ли жаловаться, что Достоевский писал не так, как Лев Толстой, а Чехов и еще по своему? У всякого писателя своя манера и свои задачи...

Речь идет про знакомое мне время. Хотя я был еще школьником в младших классах в годы, когда Саши Панкратов и его товарищи учились уже в вузах, а Варенька кончала девятилетку. Но если та пора мне понятна, то вот психология героев глубоко чужда. Ни я, ни моя семья, ни мои друзья детства никак не разделяли веры в большевизм или преданности новому строю, составляющими сущность мировоззрения большинства персонажей "Детей Арбата".

Положим, таких вот комсомольцев-активистов, распищавшихся за коммунизм и стремившихся перевести любой разговор на политику, мы тщательно избегали, и в свой круг не допускали. Встречать-то подобных, и в школьные и потом в институтские годы случалось, и подставить их имена вместо выведенных Рыбаковым фигур мне бы нетрудно.

Впрочем, в университете мне больше доводилось видеть комсомольцев уже иного типа, которые в

откровенных беседах признавались, что комсомол для них только необходимое средство выжить и сделать карьеру.

Более мне близки Юра Шарок и его родители, рассуждающие так, что пусть большевики жрут друг друга, и чем больше, тем лучше! Но они даны в отрицательном свете, и, кроме того, представлены как принадлежащие к самым низким, серым слоям общества. На деле-то было скорее иначе: из таких вербовались сторонники советского режима.

С другой стороны, семья Марасевичей, интеллигентная, дворянская по происхождению, но старающаяся ладить с политической системой, какова бы она ни была, — тоже тип, который приходилось наблюдать нередко. Все это — неизбежная фауна обстановки принуждения и порабощения, куда была погружена Россия с первых сталинских лет (и даже раньше; но при нем пресс сразу стал давить гораздо сильнее прежнего). Мы имеем пока дело с первой частью. Весьма любопытно как суды-бы действующих лиц развенчаны дальше. Уже у нас на глазах, у некоторых из них сознание проясняется: мать Саши Панкратова, после его ареста и ссылки в Сибирь, большевицкому строю сочувствовать перестала.

Наоборот, его дядя, Марк Рязанов, технократ и партиец, предпочитает думать, что племянник, раз пострадал, то значит, — и виноват. Но он сам, хотя того не знает, явно движется к той же самой участи. Посмотрим, как он будет рассуждать, попав в лапы чекистов...

Книга, во всяком случае, интересна со многих точек зрения, и принадлежит к числу наиболее значительных из опубликованных в Советском Союзе в течение последних лет.

Владимир Рудивский

Пасхальные яйца, русские сувениры, игрушки, матрешки, ваньки-встаньки, шкатулки, расписная посуда. Иконы и гербы на заказ. Echeverría 3078/80, 1428 Buenos Aires.

КНИГИ НА СКЛАДЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

"Народная Монархия". И. Солоневича	10 долл.
"Диктатура слоя". И. Солоневича	5 "
"Роман во дворце труда". И. Солоневича	5 "
"Собрание сочинений". Том I. Б. Башилова	5 "
"Студенты первой пятилетки". В. Богдан	5 "
"Мимикрия в СССР". В. Богдан	5 "
"Из блокнота советской журналистики". Л. Норд	5 "
"Всюду жизнь". Н. Кусакова	5 "
"Император Николай I. Проф. Зызыкин	5 "
"За что-о-о?". А. Масленникова	7 "
"Чеховские университеты". Д. А. Антонов	5 "
"Всемирный тайный заговор". С. А. Нилуса	15 "

Заказы посылать по адресу "Нашей Страны". Для пересылки простой почтой прибавить к цене книги 20 %. Для покупателей в Аргентине — 50 % скидки при переводе на местную валюту по официальному курсу, действительному в день уплаты.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.70 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citybank, N. A., P O Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklyn NY, 11220, USA, account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980